

Для правильного понимания того огромного значения, которое сохраняет для наших дней классическое наследие, чрезвычайно важно изучить творческий путь Римского-Корсакова, убеждающий нас в том, что самые смелые искания (речь идет, в частности, о последних операх композитора) становятся закономерными тогда, когда они преемственно связаны с национальными традициями и опираются на народную основу. Сущность этой основы составляют, разумеется, не только своеобразные средства выразительности, но и формирование передовой идеологии, завоевания которой претворяются в художественные образы, порожденные высокими социально-этическими стремлениями.

Вспоминая впечатления детства, композитор писал, что наибольшее наслаждение доставляли ему отрывки из «Ивана Сусанина» Глинки. Именно Глинка стал тем «огненным столпом», который озарял творческий путь Римского-Корсакова, до конца своих дней ощущавшего преемственность связей с национальными традициями русской музыки. Ее эмоциональное богатство во всей полноте раскрылось в произведениях русских композиторов-классиков, в славной плеяде которых Римскому-Корсакову принадлежит одно из наиболее почетных мест.

Читая «Летопись моей музыкальной жизни» Николая Андреевича Римского-Корсакова, обстоятельные воспоминания его восторженного почитателя В. В. Ястребцева, обширную биографию Николая Андреевича, написанную его сыном, труды В. В. Стасова, А. В. Оссовского, Б. В. Асафьева, А. А. Соловцова, В. А. Цуккермана и других исследователей, невольно проникаешься не только тем чувством восхищения его громадным дарованием и мастерством, которое вызывает корсаковская музыка, но и глубочайшим уважением к личности композитора, сложной, своеобразной и благородной. С юных лет накапливал он многообразные знания и впечатления. Будучи кадетом Морского корпуса, а затем гардемаринном, Римский-

Корсаков много читал, о многом размышлял, повидал разные страны мира во время трехлетнего плавания на клипере «Алмаз». И, судя по всему, в размышлениях этих первенствующее место занимали социально-этические вопросы.

Стихия русского народно-песенного творчества властно утвердилась в музыке Римского-Корсакова, уже начиная с его Первой симфонии, впервые исполненной 19 декабря 1865 года в Петербурге под управлением Балакирева.

Вторая половина 60-х и 70-е годы прошлого столетия стали перио-

дантах Русского музыкального общества в С.-Петербурге».

Впоследствии Римский-Корсаков, состоявший на военно-морской службе до 1873 года (в этом году он был назначен инспектором военных оркестров флота и оставался на этом посту до 1884 года), дирижировал произведениями и других авторов. С 1871 года до последних лет жизни композитор был также профессором Петербургской консерватории, где вел классы инструментовки и теории композиции. Так постепенно очерчивался поистине гигантский круг деятельности Римского-

ТВОРЧЕСКОЕ наследие Римского-Корсакова огромно. Напомним, что вслед за «Псковитянкой» были созданы оперы «Майская ночь» и «Снегурочка», которые свидетельствуют о глубоком поэтическом восприятии, гениальном претворении и развитии образов, почерпнутых из глубин народного сознания, мироощущения и поэтики. Фантастические мотивы русского народного творчества ложатся в основу «Ночи перед рождеством», оперы-былины «Садко», оперы «Сказка о царе Салтане», «Кашея бессмертного», «Золотого пе-

ТВОРЕЦ РУССКОЙ МУЗЫКИ

К 125-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

Корсакова — одного из величайших русских композиторов — педагога, дирижера, организатора отечественной музыкальной жизни.

РИМСКОМУ-КОРСАКОВУ было хорошо знакомо то чувство творческой неуспокоенности, которое порождало смелые искания композитора, постоянно расширявшего диапазон своих средств выразительности, подчинявшихся идейно-эмоциональному содержанию создававшихся образов. Подобно Глинке, Бородину, Мусоргскому и Чайковскому, Римский-Корсаков безгранично верил в непобедимую мощь и духовную силу родного народа, чувствовал свою «кантиевскую» связь с ним. Уже в первой опере композитора запечатлелись грозные образы псковской волиницы, вызвавшие вмешательство цензуры, потребовавшей изъятия «крамольных» текстов и замены слов «вече» и «волиница» словами «сходка» и «дружина».

«тушка» и «Сказания о граде Китеже». Как в «Кашее», так и в «Золотом петушке» с особенной четкостью выступают социальные проблемы, неизменно волновавшие композитора: в первой из этих опер показана гибель темных сил гнета и косности, во второй осмевается тупость самодержавия. Что же касается «Китежа», то это подлинный апофеоз доблести народа, прошедшего через тяжелые испытания и муки, но никогда не покорявшегося врагу.

Можно предположить, что этические проблемы, к решению которых всегда стремился великий мастера русской художественной культуры, сближали Танеева с Римским-Корсаковым: оба они не только в творчестве, но и в жизни являли собой пример благородства и высочайшей принципиальности. И если в 1905 году Танеев организовал в Москве столовую для детей бастующих рабочих, то в Петербурге Римский-Корсаков «оказывался чуть ли не

главою революционного движения среди учащихся». Ленинградский исследователь М. О. Янковский в своей работе «Римский-Корсаков и революция 1905 года» показал, насколько приведенная фраза из «Летописи» была обоснована развитием исторических событий.

Не будет преувеличением сказать, что положение Римского-Корсакова как главы «белаянского кружка», ставшего преемником «Могущей кучки», основывалось не только на непрерываемом профессиональном, но и на моральном авторитете. Для своих многочисленных учеников, включая таких любимцев, как Глазунов, Лядов, Спендиаров, Штейнберг, он был не только учителем, но и наставником. Еще при жизни Римский-Корсаков завоевал мировое признание: его гармонические и оркестровые откровения оказали воздействие на многих русских и зарубежных композиторов. Он проделал громадную работу над оркестровкой и завершением произведений Даргомыжского, Бородина, Мусоргского.

Широкую напевность мелодики Римский-Корсаков, обращавшийся как к русским, так и к польским (Шопен был его любимцем), украинским, сербским и другим славянским интонациям и темам, сочетал с виртуозным владением речитативом, то есть омузыкаленной речью, и в этом отношении принципы «Моцарта и Сальери» нужно считать прямым продолжением «Каменного гостя».

Римский-Корсаков с юных лет был органически связан с гликинскими традициями. Углубляя эти традиции, создавая оперы, симфонические и вокальные произведения, он, постепенно став главой «новой русской музыкальной школы», как выражались на Западе, обогатил их и совместно со своими великими соратниками открыл блистательный период развития русской музыки.

Через всю огромную творческую жизнь Римского-Корсакова красной чертой проходит стремление поиска новых и новых выразительных средств. Так было в первые годы его творческой биографии,

когда композитор овладевал лексикой русской народной музыкальной речи. Так было в 70-е и 80-е годы, когда он со страстью и упорством шлифовал свою полифоническую технику. Так было в начале XX века, когда прославленный мастер вновь и вновь обогащал палитру оперно-симфонических выразительных средств. Римский-Корсаков был активнейшим новатором. Но его напряженный творческий поиск всегда исходил из задач, диктуемых большим идейным содержанием, и во всех случаях опирался на неразрывную связь с народно-реалистической основой музыкального языка и — шире — музыкально-образного мышления вообще. Его новаторство опиралось не на заумные схемы, а на прочную мудрую формулировку Чернышевского «прекрасное есть жизнь». И не случайно великий композитор всегда так активно выступал против лженоваторства, противопоставлял ему подлинную реалистическую новизну, о которой писали и за которую боролись Стасов и Серов.

Римский-Корсаков ненавидел кривляния модернизма и не раз заявлял об этом. Он с гордостью считал себя русским композитором и подчеркивал свою связь с культурами других славянских народов.

Следуя гликинским традициям, он подобно Глинке и Бородину обращался также к ориентальным интонациям, в частности в знаменитой «Шехеразаде», в «Антаре» и в «Золотом петушке». Но эти интонации не затеняли национальной основы его творчества, а лишь обогащали ее.

Беспрдельно велик диапазон его музыки: Гомер, русская сказка, былина, патристическое предание, народная песня, музыкальная культура братских славянских народов, экзотические образы Востока — все это гармонически сочеталось в облике композитора, явившегося одним из титанов русской музыки, создавшего нетленные образцы реалистического музыкального искусства.

Игорь БЭЛЗА,
доктор искусствоведения.

1 8 MAR 1969

СОЮЗСТАЯ КУЛЬТУРА
Г. Москва